

Уединенный переулок.

Мэн Сяони серьезно просмотрела информацию о попугае Бурка с помощью своего мобильного телефона и суммировала несколько ключевых слов: попугай, розовый, любит есть фрукты, распространен в зарубежных странах, выращивать его без разрешения незаконно.

Он был слишком милым.

- Этот горячий горшочек восхитителен, - раздался четкий и ясный голос.

Мэн Сяони: «...»

Девушка уставилась на «рубина», который сидел на краю пластиковой миски и клевал содержимое горячего горшка. Она также суммировала ситуацию в нескольких ключевых словах: попугай, розовый, глупый, любит горячий горшок, может говорить, убежал из заключения.

Что-то было не так.

Пастельно-розовая рубиновая птица подняла голову, несколько надменно расправила крылья и наклонила голову.

- Ты никогда не видела, чтобы птица ела горячий горшок?

Мэн Сяони честно ответила:

- Ммм, ни разу.

Рубин не был легким. Наступив на край пластиковой чаши, он чуть не перевернул ее. Птица испуганно захлопала крыльями и снова приземлилась на землю.

Выражение лица Мэн Сяони было задумчивым.

Рубин фыркнул с некоторым раздражением:

- Перестань суетиться по пустякам.

Мэн Сяони показалось, что она уже достаточно успокоилась. Обычно вид говорящей птицы давным-давно вывел бы ее из себя.

Хотя рубин был маленьким и симпатичным, у него оказался довольно большой аппетит. Всего за несколько коротких мгновений чаша была полностью опустошена. Покончив с едой, он не произнес ни слова благодарности и только хмыкнул.

- Фух, это слишком остро. Какое незелегантное блюдо, как и полагается простолюдинам.

- Ты только что сказал, что «горячий горшочек восхитителен», - заметила Мэн Сяони.

- ...Хм!

Мэн Сяони была рада, что ее внутренний инстинкт подсказал ей свернуть в этот уединенный переулочек, когда она встретила рубина. В будний день в переулочке было не так уж много людей.

Она присела на корточки и наклонила голову, наблюдая за малышом, который начал возиться с перьями.

- Почему ты сбежал? Я должна отправить тебя обратно в Лесное бюро.

Рубин настороженно посмотрел на нее.

- Простые люди думают о том, чтобы держать меня взаперти? Хм! Они слишком высокого мнения о себе!

Его голос был похож на детский, такой незрелый и милый. Мэн Сяони была весьма удивлена манерой речи рубина.

- Твой бывший владелец любил смотреть мультики?

Рубин заговорил медленно, с естественным высокомерием в голосе:

- Кто осмелится назваться моим владельцем? Очередь, образованная моими поклонниками, длинна, как река Стикс. Моя душа и тело свободны, ничто ни на Небе, ни на Земле не может ограничить меня.

Река Стикс в Фэнду? Это может быть странная птица с манией величия, но она вполне культурна.

- Вчера тебя поймал «простой человек» и запер в клетке, - напомнила Мэн Сяони рубину, пряча улыбку.

Рубин был явно раздражен. Он полетел прямо на голову Мэн Сяони и приземлился там,

вцепившись когтями ей в волосы.

- Даже не думай больше об этом вспоминать!

Его действия поразили Мэн Сяони. Она больше не видела маленького розового попугая и боялась, что он сделает с ее головой что-нибудь похуже.

- Простой человек, - рубин клюнул Мэн Сяони в голову.

Голова Мэн Сяони онемела, заставляя ее тело непроизвольно вздрогнуть. Потом она поняла, что на самом деле это совсем не больно, это было все равно, как если бы ее ткнули зубочисткой.

Мэн Сяони держала голову неподвижно, не смея пошевелить ею. Ее вдруг охватило серьезное беспокойство:

- Ты ведь не вытер об меня свой клюв после еды, верно?

Рубин: «...»

Мэн Сяони: «...»

Хорошо, теперь у нее в волосах был жир от горячего горшка. Мэн Сяони вздохнула про себя. Она собиралась пойти домой, вымыть голову и как-нибудь разобраться с этим попугаем.

С маленьким попугаем на голове Мэн Сяони вышла из переулка. Возвращаясь домой, она сказала слегка обеспокоенным тоном:

- Я не могу оставить тебя, это незаконно.

Рубин сидел на голове Мэн Сяони, подпрыгивая вверх и вниз при каждом шаге.

- Хотя в человеческом языке еще много слов с похожими значениями, пожалуйста, не используй их без разбора. Самое подходящее слово, которое ты можешь использовать для описания своих планов относительно меня, - это «поклонение».

Уголки губ Мэн Сяони слегка приподнялись.

- ...Лесное бюро также может оберегать и «поклоняться» тебе. Так почему же ты на моей голове?

Рубин переступил с ноги на ногу.

- Люди из родственных учреждений ведут себя одинаково. Поведение офицеров вчера показало, какие они грубые люди. Ты должна гордиться тем, что я соизволил сесть на твою голову.

Мэн Сяони немного подумала и поняла, что в какой-то степени действительно гордится собой. Она не знала, сколько лет попугаю в человеческих годах, но было ясно, что его IQ был потрясающе высок, и он мог полностью следить за ее разговором.

Мэн Сяони чувствовала, что как образованный человек она должна, по крайней мере, представиться должным образом.

- Меня зовут Мэн Сяони, я человек, немного необычного вида.

Рубин решительно ответил:

- Гуйфэн, феникс, чрезвычайно необычный и единственный в своем роде.

Мэн Сяони ничего не могла с собой поделать.

- Пфф.

- ... Над чем ты смеешься, дурочка!

Этот тон плюс этот акцент... Мэн Сяони затряслась от смеха.

Рубин, все еще сидевший у нее на голове, качался как при землетрясении: «...»

Мэн Сяони задыхалась от смеха и на мгновение потеряла дар речи.

Попугай, который думает, что он феникс. Это очень понравилось чувству юмора Мэн Сяони. Это было даже забавнее, чем вид призрачного старика, который в то утро изо всех сил пытался ударить своего сына.

Она смеялась непрерывно в течение двух минут. Гуйфэн хранил гробовое молчание.

Еще через пять минут Гуйфэн огрызнулся.

- Довольно!

Мэн Сяони:

- Я... попробую...пфф... - она едва могла говорить.

Гордость Гуйфэна к этому времени уже была разбита вдребезги. Он начал бешено долбить ее по голове, как дятел.

- Как ты смеешь смеяться надо мной? Ты знаешь, что у меня есть сила пробить твою голову?!

Мэн Сяони почувствовала, как зубочистка ткнулась ей в голову, и засмеялась еще громче, не в силах идти. Задышавшись, она присела на корточки у обочины и обхватила руками живот.

- Хватит, у меня болит живот.

Гуйфэн был действительно потрясен. Этот человек не только смеялся над ним, но и смеялся до боли в животе. Что это за извращенное чувство юмора?

Он также беспокоился, что упадет с головы Мэн Сяони, если так пойдет и дальше.

- Держи себя в руках. Люди действительно ужасны. Считается, что они достаточно развиты, но они могут выставить себя такими дураками посреди улицы.

Глаза Мэн Сяони наполнились слезами от смеха. Наконец ей удалось взять себя в руки и немного успокоиться. Вытирая уголки глаз, она сказала:

- На протяжении всей эволюции человечества всегда были такие ситуации.

Гуйфэн задумался и ответил:

- ...возможно, ты и права.

Мэн Сяони снова захлебнулась смехом. Гуйфэн замолчал. Он чувствовал, что эта женщина - сущее зло.

Мэн Сяони решила, что этот попугай весьма интересен. Ей больше не хотелось возвращать его в Лесное бюро. Однако, судя по предостережению, которое они получили в прошлый раз, она боялась, что будет нелегко получить разрешение держать попугая Бурка в качестве домашнего животного.

Она решила, что, когда вернется, займется исследованием этого вопроса и постарается изо всех сил удержать этого малыша в их закуской. Кто знает, может быть, она даже станет

интернет-знаменитостью.

Насмеявшись, она добродушно выгнула брови, встала и медленно пошла домой.

- Говорю тебе, если ты не хочешь отправиться в Лесное бюро, тебе придется сотрудничать со мной. Я сделаю все возможное, чтобы получить разрешение и оставить тебя. Что ты обычно ешь?

Гуйфэн не хотел, чтобы его снова забрали.

- Фрукты, нектар, еда, которую ты можешь приготовить, - ответил он.

Мэн Сяони рассмеялась:

- Любая еда, которую я могу приготовить, удивительно популярна среди всех призраков и духов. Я могу видеть призраков, так можно ли считать меня «необычным человеком»?

Естественно, подумал Гуйфэн. Вслух он ответил:

- Да, это действительно удивительно. Но так уж случилось, что я тоже вижу призраков.

- В самом деле?

Гуйфэн снова клюнул Мэн Сяони и предупредительно повторил:

- Я феникс!

Мэн Сяони слегка рассмеялась. Поначалу она могла бы поверить, что это правда, но детские нотки в его голосе звучали не очень убедительно, и ей было трудно в это поверить.

После того, как с пищевыми предпочтениями было покончено, следующее, что нужно было обдумать, - это условия жизни. У Мэн Сяони дома не было птичьей клетки.

- А где ты спишь? - спросила она.

Призрачный Феникс:

- В дереве Вутонг [1].

Очень похоже на привычки феникса.

И снова Мэн Сяони затряслась от усилия подавить смех.

Гуйфэн: «...»

Как это бесит!

Мэн Сяони принесла малыша домой. Не успев даже приблизиться, она увидела, что перед входом накрыт стол. Отец и мать Мэн играли в маджонг с соседской парой. В комнате горел слабый фиолетовый свет, и казалось, что кафе все еще дезинфицируют.

В дополнение к своей любви к острой пище и горячему горшку, люди Фэнду любили маджонг. Даже в самый сильный проливной дождь и самые свирепые бури жители Фэнду могли в любое время установить стол для игры в маджонг и позвать людей на несколько раундов.

Мэн Сяони подошла к ним.

- Па, ма, я вернулась.

Отец Мэн выбросил плитку.

- Так рано? Дом все еще дезинфицируется.

Матушка Мэн:

- Эй, эта маленькая штучка на твоей голове выглядит немного знакомой.

Услышав это, отец Мэн поднял голову, и его глаза расширились.

- О, это не тот попугай, что был вчера вечером?

Другая пара не могла не посмотреть на Мэн Сяони, и оба были удивлены.

- Эй, какая красивая птица! Так это тот попугай, что был вчера вечером?

Матушка Мэн ответила:

- Да, да. Сяо Мэн, быстро сними попугая с головы, вдруг у него какая-нибудь болезнь?

Гуйфэн:

- Я не болен!

Все: «???»

Слова «Я не болен» прозвучали слишком ясно, и все присутствующие на мгновение были ошеломлены. Этот голос действительно не был похож ни на один из присутствующих.

Отец и мать Мэн посмотрели на Мэн Сяони.

Мэн Сяони не знала, умеют ли попугаи Бурка говорить. Она моргнула, сжала горло и подражала голосу Гуйфэна изящно и решительно сказала:

- Я только что научилась так говорить, разве это не смешно?

- О! Правда, - сказала матушка Мэн с улыбкой.

Гуйфэн почувствовал раздражение, слушая этот разговор, и не смог удержаться, чтобы не опустить голову и снова не клюнуть Мэн Сяони.

Мэн Сяони вытянула палец и щелкнула Гуйфэна, попав ему прямо в зад.

Гуйфэн: «???»

Мэн Сяони тихо пробормотала:

- Если ты будешь продолжать в том же духе, я облысею.

Призрачный феникс настороженно посмотрел на все еще протянутую руку Мэн Сяони, перенес вес тела и снова сел. Слегка взъерошив перья, он угрюмо подумал: «Что не так с этим человеком? Как ты посмела ударить феникса в зад?»

Мэн Сяони направилась вверх с угрюмым попугаем:

- Ма, я думаю, судьба привела этого попугая в нашу семью. Я хочу проверить, может ли Лесное бюро выдать нам разрешение.

Отец и мать Мэн обменялись взглядами, все еще немного обеспокоенные. В конце концов, они управляют забегалкой.

- Нини, эта птица отличается от других животных. Его нельзя приучить к горшку, понимаешь? Если он начнет гадить, его нельзя будет контролировать, - сказал отец Мэн

Гуйфэн: «...»

Описание было настолько живым, что Мэн Сяони подсознательно подняла руку, чтобы отодвинуть птицу от головы. Оклеветанный Гуйфэн пришел в ярость и клюнул приближающуюся руку Мэн Сяони.

Даже курица использует больше энергии, чтобы клевать рис.

Мэн Сяони: «...»

Хорошо. Несмотря на удивительный темперамент, птица оказалась довольно слабой.

Наконец, мать Мэн предложила:

- Сначала мы должны найти для него клетку и держать его наверху. Весь дым внизу ему тоже не полезен. Вчера я слышала, что это, кажется, необычный попугай.

Мэн Сяони с грохотом поднялась по лестнице:

- Ммм, так и сделаю.

Примечание:

У птицы есть имя! Имя Гуйфэн пишется 鬼凤, буквально Призрак (Гуй) Феникс (Фэн)!

[1] Дерево Вутонг: известное как китайское зонтичное дерево. Дерево Вутонг известно в легенде тем, что это единственный вид дерева, на которое садится феникс. Вот почему в большинстве произведений искусства, где феникс не находится в полете, он изображается стоящим или отдыхающим на каком-то растении или ветке, которая как раз и есть дерево Вутонг.